

СССР – ЙЕМЕН: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются предпосылки становления и развития двусторонних торговых и дипломатических отношений СССР с Йеменом в 20–30-е годы XX века. Социально-экономический кризис, охвативший Йемен после распада Османской империи, совпал с политикой ведущих западных держав, направленной на превращение аравийских княжеств в сырьевой и военно-политический придаток новой послевоенной системы. В таких условиях национальное правительство Йемена стало крайне заинтересовано в поиске третьих стран, способных предоставить техническую и финансовую поддержку в деле защиты национального суверенитета. Союз Советских Социалистических Республик, стремившийся расширить межгосударственные отношения со странами Востока, оказал Йемену посильную дипломатическую и материальную помощь. Взаимовыгодные связи между государствами способствовали, с одной стороны, выходу йеменского королевства из финансовой и торговой блокады, расширили его коммерческие связи с сопредельными государствами и, с другой – позволили Йемену претендовать на собственное место в делах стран Персидского залива и Красноморского бассейна.

Ближневостгосторг, внешняя торговля, имам Яхья, Красное море, международные отношения, советско-йеменский договор 1928 года.

Политический и экономический кризис, охвативший Османскую империю в ходе Первой мировой войны, привел к появлению национально-освободительного движения арабских народов, стремившихся реализовать на практике свое право на независимость и государственный суверенитет. Данные процессы носили противоречивый характер, что было обусловлено значительной пестротой проживающих здесь этноконфессиональных образований, многоуровневым состоянием экосоциальных связей и разнонаправленными устремлениями туземных элит. Ситуация осложнялась попытками западных держав использовать сложившиеся обстоятельства для укрепления собственных позиций на Аравийском полуострове и в бассейне Красного моря.

История становления йеменской государственности неразрывно связана с деятельностью советских коммерческих и политических структур. Йемен, вовлеченный в «большую игру» западной политики по структурированию послевоенного мира, оказался, в числе прочих арабских государств, на переднем фронте противостояния двух систем: буржуазной, стремящейся к пролонгации колониальных отношений, и социалистической, настаивающей в лице СССР на праве наций на самоопределение. В таких условиях перед Йеменом встал непростой выбор: соблюдать устоявшиеся правила или попытаться кардинально изменить их и заявить о собственном выборе.

К окончанию Первой мировой войны расположенный на задворках Османской империи Йемен переживал тяжелые времена. Периферийное расположение региона способствовало консервации здесь отсталых форм социально-экономических связей, господству патриархальных, преимущественно аграрных, отношений, базирующихся на кланово-религиозной основе. По свидетельству отечественного дипломата Г.А. Астахова, из 1,5–2 млн человек, проживающих на тот момент в Йемене, около 60 % населения страны составляли оседлые скотоводы, 5–10 % были заняты ремесленным производством и 15 % представляли наиболее активный слой общества – торговую буржуазию. Остальная часть населения Йемена (около 300 тыс. человек) занималась традиционным кочевым скотоводством. В этническом отношении Йемен представлял типично арабский мир (с типичным же разделением по общинно-религиозному принципу, в данном случае на суннитов-шафиитов и шиитов-зейдитов)¹, с небольшим включением иноверцев. По подсчетам того же Г.А. Астахова одной из наиболее многочисленных диаспор в Йемене была еврейская, насчитывающая до 15 тыс. человек².

¹ Зейдиты – сторонники одного из умеренных направлений в шиизме. Учение распространено на большей части северо-востока Йемена в провинции Сана. К концу XX века насчитывается около 7 млн человек.

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 168.

После распада Османской империи в Джебеле (горном Йемене) пришел к власти имам Яхья ибн Мохаммед Хамид-ад-Дин, провозгласивший себя королем в 1919 году. Перед новым правителем встали непростые задачи. Первостепенной была необходимость объединения страны и подавления регионального сепаратизма, подогреваемого шейхами отдельных племен. В этой связи главным конкурентом в борьбе за верховную власть выступал эмир южного Асира Мохаммед Али аль-Идриси, которого поддерживали шейхи южного Асира и ряд знатных семей Тихамы.

Не менее значимым направлением государственной политики для неокрепшего государства становилась нормализация связей с Великобританией – ключевым игроком международных отношений в регионе. Дело в том, что, стремясь укрепить собственное влияние в Аравии, Великобритания попеременно поддерживала то Идрисидов, то хиджазского шерифа Хусейна, то правителя Неджда Ибн Сауда, который с 1920 по 1925 год сумел оккупировать часть северного Асира, исторически относящегося к южному Йемену. Кроме того, британские войска захватили порт Ходейда, что отрезало Джебель от территории прибрежной Тихамы. Укрепление британского присутствия в регионе привело к сворачиванию международных контактов Йемена с третьими странами. В частности, после 1914 года прервались торговые связи с Российской империей, а после окончания Первой мировой войны – и с США. В довоенные годы американским бизнесменам удалось наладить стабильный импорт из Йемена каучукового сырья, добываемого из местной разновидности кактусов (туземное название «эмек») ³. Однако британский контроль над всеми ключевыми портами на пути товаров из США и Европы в Азию, включая Аден, Ходейду, Джидду, Порт-Саид, Александрию и др., привел к переориентации йеменского экспорта на Лондон. В частности, все каучуковое сырье, добываемое в Йемене в количестве 90–100 бидонов, теперь целиком направлялось на британские фабрики ⁴. Главной причиной изоляции королевства от внешнего мира стала британская политика вытеснения конкурентов с транспортных маршрутов и создание единой сети коммуникаций полностью, как в случае с “P&O steam navigation” и “The Egyptian khedivial line”, или частично, как в случае с “Lloyd Triestino”, контролируемой британским бизнесом ⁵. Прямым следствием стало непомерное удорожание фрахта ⁶. (В 1936 году арабская компания под новым логотипом “Alexandria & Pharaonic Mail Line” окончательно превратилась в дочернее начинание “P&O steam navigation”.)

Не менее пагубной для торговых отношений Йемена стала британская политика в северной Аравии. Попытка создания здесь марионеточных правительств привела к организации так называемого «английского коридора» (от Суэца через Палестину, Ирак и Персидский залив к Индии), что окончательно отрезало аравийские княжества Хиджаз, Неджд, Асир и Йемен от их давних северных коммерческих партнеров ⁷. Лишившись внешнеторговых связей, Йемен стал испытывать значительные трудности как в области экономики, так и в сфере социально-политической стабильности.

В сложившихся обстоятельствах правительство в Сане было крайне заинтересовано в поиске внешнего партнера, способного политически и экономически поддержать молодое государство. Отстаивая свое естественное право на независимое развитие, южно-аравийское государство, с одной стороны, стремилось преодолеть многовековую экономическую отсталость, с другой – преодолеть политическую изоляцию и заявить о себе как о самостоятельном субъекте мировой политики. Достижению этой цели и стала подчиняться политика центрального правительства, которое пошло на расширение контактов с зарубежными странами.

Советский Союз, восстанавливающий после Первой мировой и Гражданской войн свое хозяйство, в свою очередь, крайне нуждался в налаживании устойчивых отношений с восточными странами, где можно было организовать сбыт экспортной продукции. Несмотря на прорыв политической изоляции, последовавший после заключения советско-британского торгового договора 1921 года, европейские бизнес-элиты не спешили приветствовать появление советских товаров на местных рынках. В частности, оккупационное командование Великобритании и Франции в Стамбуле сознательно блокировало проход российских коммерческих судов из Чёрного в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы. Заместитель наркома иностранных дел Л.М. Карахан по этому поводу в ноябре 1922 года отмечал, что проход судов

³ Там же. Л. 2–2 об.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 7. Д. 202. Л. 4.

⁶ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 36.

⁷ РГАЭ. Ф. 8317. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.

через проливы возможен под флагами вех наций, «кроме русского, германского, австрийского, болгарского и венгерского»⁸.

Заинтересованность советской стороны в установлении контактов с арабскими государствами проявилась в признании государственного суверенитета Йемена и начале процесса установления с ним дипломатических отношений. На протяжении 1920–1930-х годов залогом сохранения этих отношений стали торгово-экономические связи.

Побудительным мотивом к сближению Йемена с СССР стала деятельность Генерального консульства СССР в Джидде, организовавшего сбыт пробных партий нефтепродуктов на Аравийском полуострове. Откликаясь на стремление СССР ознакомиться с арабскими рынками, в январе 1925 года влиятельный купец из Хадрамаута (южный Йемен) М. Бахафзала предложил консульству свои услуги в организации сбыта нефтепродуктов во всех портах Красного моря, включая йеменские порты Ходейда и Моха. С предложением посреднических услуг в реализации лесоматериалов на тех же арабских рынках обратился египетский купец Таха Махмут Таха⁹. Такого рода обращения свидетельствовали о наличии перспектив для развития торговли СССР на аравийских рынках. Народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин отмечал, что установление экономических связей в области Красного моря для Советского государства было политически желательным¹⁰.

В обстановке военно-политической и экономической блокады Йемена со стороны Великобритании торговые связи с СССР открывали перед йеменским правительством новые возможности. Поэтому в 1926 году официальные представители Йемена в Турции вошли в контакт с советскими дипломатами в Анкаре. Параллельно управляющий ведомством иностранных дел Йемена кади Мохаммед Рагиб направил на имя генерального консула СССР в Джидде К.А. Хакимова письмо, в котором особо подчеркивал, что «торговая связь, несомненно, приведет к установлению официальных отношений» между правительствами обеих стран¹¹.

Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР рекомендовал полпреду в Турции Я.З. Сурицу уведомить имама Яхья о готовности советской стороны пойти на установление двусторонних отношений. В инструкции, подписанной Л.М. Караханом, подчеркивалось, что, в случае согласия йеменского правительства с советским предложением, СССР мог бы направить в йеменскую столицу дипломатическую миссию с целью заключения дружественного межправительственного договора¹².

К этому времени отчетливо проявились признаки фактического установления советско-йеменской торговли. В адрес Российско-восточной торговой палаты (РВТП), организовавшей в 1927 году в здании консульства в Джидде выставку экспортных изделий, поступило обращение от йеменского купечества и заместника Ходейды эмира Мохаммеда с просьбой о содействии в налаживании контактов между местными деловыми кругами и советскими внешнеторговыми организациями¹³. Выполняя эту просьбу, Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк», созданное в 1924 году специально для развития торговли СССР с Турцией и арабскими странами, доставило образцы йеменских товаров на Нижегородскую ярмарку 1927 года¹⁴. Российско-восточная торговая палата и «Руссотюрк» осуществили организацию первой советской торговой экспедиции в Йемен. Российско-восточная торговая палата обратилась к внешнеторговым структурам Всесоюзного текстильного синдиката, Спичеиндиката, Сахаротреста, Резинотреста, Нефтесиндиката с просьбой направить в Йемен партии своих экспортных товаров. Одновременно Палата приступила к обследованию йеменского рынка в целях выяснения спроса на товары советского экспорта. Эти материалы в дальнейшем использовались при организации коммерческих рейсов в Йемен.

В мае 1928 года из одесского порта в Ходейду вышел первый после 1914 года пароход «Тобольск». На его борту вместе с экспортной продукцией отправился представитель Советского правительства Г.А. Астахов. Он вручил имаму Яхья письмо Наркома иностранных дел СССР Г.В. Чичерина, где говорилось о готовности советского правительства нормализовать торговые и политические отношения между странами¹⁵. Проявлением симпатий советского народа к

⁸ Там же. Ф. 413. Оп. 7. Д. 170. Л. 2.

⁹ Там же. Ф. 8317. Оп. 1. Д. 40. Л. 28; Ф. 4004. Оп. 1. Д. 67. Л. 189.

¹⁰ Там же. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1953. Л. 77.

¹¹ Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). М., 1966. Т. XI. С. 742.

¹² Там же. С. 131.

¹³ Торговля СССР с Востоком. 1928. № 9–12. С. 14.

¹⁴ Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки. 1927 год. Н. Новгород, 1928. С. 41, 43.

¹⁵ ДВП СССР. Т. XI. С. 308.

арабийскому государству явилось вручение имаму Яхья в качестве дара меча – символа дружбы народов двух суверенных стран ¹⁶.

В течение нескольких недель в Сане велись переговоры, в ходе которых выработывался проект договора о дружбе и торговле. В беседах с Г.А. Астаховым йеменский правитель подтвердил стремления своей страны развивать тесные торговые связи с СССР. В ответном письме Г.В. Чичерину от 14 июля 1928 года он писал: «Русский керосин, мыло, сахар, спички и другие товары пользуются большим спросом в нашей стране, и мы надеемся, что русские купцы получают немалое вознаграждение за свои услуги по доставке этих товаров» ¹⁷. Король высказал надежду, что новые партии советских товаров будут доставлены в Йемен в возможно короткий срок. Пребывание официального представителя СССР в йеменской столице произвело сильное впечатление на политических деятелей Запада, поскольку советской дипломатии удалось наладить деловые отношения с правительством, крайне недоверчиво относящимся к дипломатам и коммерсантам из немусульманских стран ¹⁸.

В конце сентября 1928 года в Ходейду из Одессы был отправлен еще один пароход «Михаил Фрунзе» с новыми партиями пиломатериалов, нефтепродуктов, сахара, муки и прочих товаров. На его борту в Йемен выехал Г.А. Астахов с посланием Г.В. Чичерина к королю Йемена имаму Яхья, письмом эмиру Мохаммеду и управляющему ведомством иностранных дел М. Рагибу ¹⁹. В ходе состоявшихся переговоров были внесены необходимые уточнения и согласован окончательный текст договора о дружбе и торговле. Договор был подписан 1 ноября 1928 года сроком на 10 лет в столице Йемена Сане и вступил в силу 24 июня 1929 года.

В первой статье советско-йеменского договора констатировалось: «Его Величество Король Йемена и его Правительство ценят расположение и прекрасные чувства, которые питает Правительство Союза Советских Социалистических Республик по отношению к Йеменскому государству и его народу, а также по отношению к другим народам Востока» ²⁰. Примечательно, что, в отличие от прочих стран Востока, йеменское правительство пошло на признание монополии внешней торговли СССР, которая нередко была камнем преткновения при заключении аналогичных соглашений. Хотя об этом принципе в тексте договора специально и не упоминалось, позицию йеменской стороны имам Яхья озвучил 16 ноября 1928 года в письме на имя Л.М. Карахана. Он писал: «Ввиду того, что одним из принципов Вашего государства является сохранение монополии внешней торговли в руках правительства, и мы не представляем себе возможным возражать против этого принципа и вмешиваться в Ваши внутренние дела, и поскольку основным и естественным условием заключенного между нашими двумя государствами соглашения является взаимное соблюдение обеими странами принципов каждого государства, не было сочтено необходимым специально упомянуть об этом в договоре» ²¹.

Договор явился первым справедливым актом, заложившим основы нормальных политических и торгово-экономических связей между СССР и Йеменом, основанных на принципах равноправия и невмешательства. Правительства обеих стран заявили о стремлении «облегчать торговый обмен между обоими государствами», «содействовать применению всяческих облегчений... в области торговли во всем, что касается налогов и таможенных пошлин». Рассматриваемый документ прорвал экономическую и политическую блокаду, к которой пытались прибегнуть британские дипломатические и деловые круги. Договор появился в тот момент, когда Йемен оказался на пороге крупномасштабных военных действий против Великобритании на своих южных границах.

Нет ничего удивительного в том, что в таких условиях подписание советско-йеменского договора вызвало негативную реакцию в буржуазном лагере. В прессе появились предсказуемо негативные заметки о большевистской угрозе и предостережения йеменскому правительству. В средствах массовой информации писали: «Кажется, что в Йемене за последнее время наблюдается некоторое влияние, заинтересованное в революционизировании Востока». Сближение с СССР, по их мнению, «едва ли на пользу этой стране» ²². Газета «Таймс» обвиняла СССР в стремлении развязать пропагандистскую деятельность в «Аравии, Египте и Индии», а «Бирмингем пост» – в желании

¹⁶ Там же. С. 520.

¹⁷ Там же. С. 309.

¹⁸ Бюллетень прессы Среднего Востока. 1928. № 6–7. С. 39.

¹⁹ ДВП СССР. Т. XI. С. 522–523.

²⁰ Там же. С. 561.

²¹ СССР и арабские страны. 1917–1962 гг. Документы и материалы. М., 1961. С. 69.

²² ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. С. 61.

СССР заняться на Красном море работоторговлей. Однако даже явные недоброжелатели сближения СССР с арабийскими монархиями были вынуждены констатировать закономерность установления двусторонних связей. В частности, лондонский еженедельник «Нир Ист энд Индия» отмечал: «Англичанам не следует жаловаться, если большевики, кажется, перегнали их. Насильственные методы англичан фактически принудили Йемен искать друзей»²³.

Негативная реакция западных стран не смутила главу йеменского государства. Подписанием договора с СССР имам Яхья проявлял убежденность в том, что торговля с Советским государством реально может содействовать ослаблению хозяйственной напряженности в его стране и способствовать укреплению суверенитета. В какой-то степени инициатива йеменского монарха объясняется отсутствием позитивных результатов от итало-йеменского договора, заключенного в 1925 году. Довольно точно итоги итало-йеменского сотрудничества подвел представитель Экспортно-импортной конторы госторгов по торговле с Турцией и Ближним Востоком (Ближвостгосторг) Н.М. Белкин: «овладение рынком пришлось итальянцам не по зубам», а поставки «...старых бездействующих радиостанций, мельницу не функционирующую, патронный завод, до сих пор не вырабатывающий норму патронов, аэропланы, на которых не летают...»²⁴, – не удовлетворили имама Яхью. Учитывая, что на эти нужды небогатое королевство истратило около двух миллионов талеров (свыше 195 тыс. фунтов стерлингов), становится понятной заинтересованность йеменской стороны в надежном партнере.

По случаю подписания данного документа король высказал уверенность в том, что «этот договор явится хорошим началом в деле заключения в будущем более широких искренних соглашений между двумя государствами» и станет залогом скорейшего развития и укрепления экономики обеих стран²⁵. Опытный политик М. Рагиб, с именем которого связано оформление советско-йеменского договора 1928 года, говорил: «Мы еще не осознаем полностью великое значение этих дней, положивших начало советско-йеменскому сближению»²⁶.

В связи с вступлением в действие договора в Сану был направлен торговый представитель СССР К.А. Хакимов, а в крупнейшем порту Йемена Ходейде учреждалось представительство экспортно-импортной конторы Ближвостгосторга, объединившее соответствующие конторы госторгов РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР по торговле с Турцией и Ближним Востоком. В функции представительства входила работа по сбыту товаров союзных республик на рынках Аравийского полуострова и по закупке туземных товаров. Отдельной задачей стояло изучение конъюнктуры йеменского рынка. Сотрудники представительства отмечали, что со стороны местных купцов они «встречали всяческое содействие в проводимых торговых операциях»²⁷.

В инструкции К.А. Хакимову, подписанной 11 мая 1929 года Л.М. Караханом, говорилось: «Для укрепления политических связей и взаимного понимания между Йеменом и СССР Вам необходимо всемерно разъяснять в Йемене основы нашей восточной политики и, в частности, задачи и цели нашей восточной политики, преследующей достижение политической и экономической независимости стран Востока и их освобождение от всякого внешнего гнета... Желательно развивать идею установления дружественных и тесных связей с Ибн Саудом, Турцией, Персией, Афганистаном и Абиссинией, подводя к идее целесообразности сближения восточных государств, укрепляющего их международное положение»²⁸. После согласования своих действий с Народным комиссариатом внешней торговли (НКВТ) СССР К.А. Хакимов мог вступать на территории Йемена в торговые сношения с правительственными и частными фирмами, купцами и совершать экспортно-импортные сделки от имени Советского правительства. С разрешения йеменского короля советский торгпред наделялся также правами для осуществления политических контактов между правительствами СССР и Йемена²⁹.

Участники первых советских торговых экспедиций в Йемене смогли выявить две группы сторонников торговли с Советским Союзом. Первая была представлена в основном государственными деятелями, считавшими связи с советским рынком источником удовлетворения национальных потребностей в промышленных изделиях, а дипломатическое сближение с СССР позитивным фактором укрепления международного положения государства. Общее мнение данной группы обобщил наместник Ходейды эмир Мохаммед, посетивший 9 февраля 1929 года со

²³ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 176.

²⁴ Там же. Л. 199.

²⁵ ДВП СССР. Т. XI. С. 521.

²⁶ Цит. по: Анкарин Г. По Йемену. М., 1931. С. 261.

²⁷ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1742. Л. 14; Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1871. Л. 92.

²⁸ ДВП СССР. Т. XII. С. 751.

²⁹ Там же. Т. XI. С. 521.

своей свитой и иностранными гостями причал порта Ходейда. В это время здесь разгружался пароход «Коммунист», доставивший в Йемен очередную партию товаров из Одессы³⁰. При встрече с русскими гражданами наместник Ходейды заявил: «Мы знаем о Советской России, знаем, что благодаря ей Турция одержала успех в борьбе за независимость, знаем, что у вас заботятся о хороших отношениях с народами Востока»³¹.

Вторая группа была представлена йеменским купечеством, заинтересованным прежде всего в расширении внешнеэкономических связей для реализации кожевенного сырья, хлопка, кофе, индиго, хны, кунжута и закупки продовольственных товаров. В определенной степени ажиотаж вокруг появления советской продукции в Йемене был подогрев неоправданными ожиданиями и слухами, распространившимися через прессу. Заявлялось, что СССР в целях пропаганды собирается продавать свои товары значительно ниже рыночных цен³². Однако окончательного разочарования не произошло ввиду того, что советские цены оказались все же ниже итальянских и английских, товары поступали не «колониального» ассортимента, а главное, как отмечал Н.М. Белкин, торговля с СССР помогала Йемену «вырваться из объятий Адена, являющегося до сих пор хозяином йеменского рынка по импорту»³³.

Несмотря на возникшие трудности, советская сторона стремилась к установлению с Йеменом долговременных торгово-экономических связей, которые позволили бы ослабить экономическую ориентированность Йемена на западноевропейские рынки. Для удовлетворения туземных запросов РВТП обстоятельно обследовала потенциальные возможности местных экспортеров и потребителей и установила примерные контингенты товарных фондов, способных удовлетворить здешние потребности, был определен желательный режим советско-йеменской торговли³⁴.

Определенная часть купечества, связанная с англо-индийскими фирмами, весьма сдержанно отнеслась к установлению связей с СССР, усматривая в советских товарах серьезных конкурентов в их посреднической торговле на аравийских рынках. До 1929 года на долю англо-индийских коммерсантов приходилось 75 % поставок сахара, 50 % мануфактуры, 100 % муки, 100 % риса, 100 % пряностей. Кроме того, каботажные перевозки из Адена в Ходейду осуществлялись четырьмя пароходами индийской компании «Кваджи»³⁵.

В 1929/30 хозяйственном году, ставшим первым годом регулярного привоза советских товаров на йеменский рынок, через порт Ходейда было ввезено из СССР до 60 % всего импортированного Йеменом мыла (около 2 тыс. ящиков), 35 % сахара (свыше 5,9 тыс. т), 30 % керосина (15 тыс. т), 40 % муки (свыше 654 т), более 50 % крахмала (35,8 т), 4,4 % мануфактуры (592 кипы), 90 % спичек (1 350 ящиков), фарфорово-фаянсовых и стекольных изделий, пиломатериалов, химических, фармацевтических и других товаров³⁶. В 1930–1931 годах вся экспортно-импортная работа на Йемен проходила под руководством Всесоюзного объединения по торговле со странами Востока (Востгосторг). Экспортные товары в Йемен направлялись данной организацией пароходами из Одессы, а сделки на йеменском рынке осуществлялись через уполномоченного Востгосторга в Ходейде Г.Д. Джирквелова³⁷. Благодаря упрощенной схеме организации экспортно-импортных операций, СССР удовлетворял до 50 % йеменских потребностей в сахаре (1,5 тыс. т), свыше 70 % в цементе (246 т при емкости рынка 394 т в год) и пр. В последующие годы Советский Союз стал ввозить в Йемен химические, фармацевтические и металлические изделия. Для продвижения на туземный рынок продукции отечественного машиностроения в 1931 году Советский Союз принял участие в международной торгово-промышленной выставке в Ходейде. Среди экспонатов в том числе демонстрировались сельскохозяйственные орудия и машины. На положительный результат в деле реализации вышеозначенной продукции позволял рассчитывать опыт, полученный от подобных демонстраций в иранских городах: Тегеране и Наз-Абаде. По оценкам экспертов, советские тракторы, сеялки, веялки, бороны и прочее сельскохозяйственное оборудование треста «Сельмаш» выгодно

³⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 773. Л. 14.

³¹ Анкарин Г. По Йемену. С. 55.

³² АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 200.

³³ Там же. Л. 200.

³⁴ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1741. Л. 22 ; Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1823. Л. 3.

³⁵ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 203–204.

³⁶ Белинков С.Е. Йемен // Внешняя торговля. 1931. № 24. С. 7.

³⁷ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1742. Л. 5.

отличались не слишком сложной конструкцией, простотой в обращении и дешевизной по сравнению с европейскими и американскими аналогами³⁸.

Нельзя не учитывать и определенный эффект от привоза отечественных товаров в качестве «целевых» поставок первым лицам государства. Так, «старому петербуржцу» премьер-министру М. Рагибу доставляли икру, имаму Яхье, в виду его больной печени, – знаменитый «Нарзан», аппарату правительства – первый автоматический телефон, заместнику Ходейды принцу Мохаммеду – кавалерийское седло³⁹. На последнего подарок произвел большое впечатление. Как оказалось, у него не было ни одного приличного седла, и в знак благодарности принц отдался чистокровным арабским жеребцом-четырёхлеткой, которого потом вывезли в СССР⁴⁰. Конечно, ознакомиться с расширенным ассортиментом могли только представители феодальной верхушки королевства, но следует учитывать, что в условиях монархического строя мнение светских и духовных лидеров имело в Йемене большое значение. В качестве примера можно привести строительство автоматической телефонной станции, введенной инженером И. Сиваченко в эксплуатацию 11 марта 1931 года. Двадцать два номера соединили дворец, тюрьму, больницу, казенные мастерские, министра почт и телеграфа, начальника артиллерии и главнокомандующего войсками⁴¹. Летом 1931 года трест «Экспортмашина» принял заказ на 50 аппаратов Морзе, 50 тыс. телеграфных изоляторов, 20 тыс. м телеграфного кабеля⁴².

В свою очередь за это время советскими организациями было закуплено 667 т местного кофе⁴³. Следует отметить положительную динамику экспорта кофе в СССР, дававшего Йемену стабильный источник валюты. Так, во второй половине 1929 года советский импорт исчислялся в 34 т, в 1930 году – в 248 т, в 1931 году – в 419 т⁴⁴. Товарооборот между двумя странами за 1929–1932 годы увеличился с 0,64 до 1,35 млн рублей. Доля Йемена в торговле СССР со странами Азии достигла 1,5 %, а объем товарооборота за время мирового экономического кризиса составил 2,4 млн рублей⁴⁵. Увеличение товарооборота стало следствием целенаправленной политики советских властей, уравнивших на йеменском рынке цены на основные предметы ввоза (сахар, керосин, мука и пр.) с мировыми, что было непривычно для туземного купечества. Обычно цена на аравийских рынках была в 2 раза выше даже по сравнению с Египтом. Задача, поставленная НКВД перед Ближвостгосторгом сводилась к возможности «местному купечеству прилично заработать на наших товарах»⁴⁶.

Помимо значительного удовлетворения внутреннего спроса Йемена на товары широкого потребления, торговля с СССР имела и другие последствия, объективно «работающие» на укрепление национальной экономики и стабильности арабского государства. Во-первых, благодаря торговле с СССР йеменский рынок стал более привлекательным для купцов из стран Красноморского бассейна, а город Ходейда превращался в крупный оптовый центр. Так, в адрес йеменского представительства Ближвостгосторга поступали предложения от купцов Адена, Хадрамаута, Судана, Джибути, Эритреи и Эфиопии на заключение с ними соглашений по комиссионному сбыту советских экспортных изделий на рынках своих стран⁴⁷. В марте 1929 года правление Ближвостгосторга поручило своему представителю в Йемене Б. Онищенко связаться с Эритреей и приступить к продаже советских товаров на местный рынок через купцов, базирующихся в Ходейде⁴⁸. В дальнейшем попытки установить торговые контакты с СССР через его посредников в Йемене предприняли купцы Эфиопии⁴⁹. Как отмечали советские эксперты, потенциалы вышеозначенных рынков «далеко превосходили товарооборот Йемена»⁵⁰. В августе 1929 года партия советских товаров в количестве 10 ящиков мыла, 10 ящиков спичек и небольшого количества сахара через Ходейду была доставлена в Хиджаз⁵¹. Не менее важным стало восстановление связей с регионом Персидского залива. В частности, на пароходе «Михаил

³⁸ Там же. Ф. 413. Оп. 10. Д. 331. Л. 83 ; Ф. 413. Оп. 10. Д. 333. Л. 39.

³⁹ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 116.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

⁴¹ Там же. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 6. Л. 30.

⁴² Там же. Л. 3, 17.

⁴³ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960. С. 874–875.

⁴⁴ Родригес А.М. У истоков внешнеторговых связей СССР со странами Аравийского полуострова (1920–1930-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2011. № 4. С. 50.

⁴⁵ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. С. 874.

⁴⁶ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 20.

⁴⁷ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1742. Л. 14.

⁴⁸ Там же. Ф. 5249. Оп. 19. Д. 1741. Л. 18.

⁴⁹ Макеев Д.А. Советско-эфиопские отношения в 20–30-е годы // Народы Азии и Африки. 1975. № 5. С. 142.

⁵⁰ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 4.

⁵¹ Там же. Л. 21.

Фрунзе» в Ходейду была ввезена «обильная партия фиников», загруженная на борт в Басре иракскими купцами⁵².

Во-вторых, торговая практика СССР разрушила существующую монополию иностранных фирм. «Нарушителем спокойствия» был Нефтяной синдикат Союза ССР – внешнеторговая организация СССР по сбыту нефти и нефтепродуктов (Нефтесиндикат), продавший в 1928/29 хозяйственном году 24,8 тыс. ящиков керосина. Во время мирового экономического кризиса доля СССР достигла 21 % общего импорта нефтепродуктов Йемена, благодаря чему несколько стабилизировалось положение на внутреннем нефтяном рынке страны. Кроме того, торговая практика Советского государства принудила крупные монополии «Стандарт Ойл Компани», «Фиуме», «Шелл», господствовавшие на аравийских рынках, пересмотреть ассортимент собственной продукции, значительно повысив ее качество. Причиной стала торговая деятельность Нефтесиндиката в 1929/30 хозяйственном году. В этот период Нефтесиндикат реализовал в Йемене все завезенные им 65 тыс. ящиков керосина, в то время как «Шелл» – только $\frac{3}{4}$ (50 из 65 тыс. ящиков)⁵³. При этом надо иметь в виду, что привоз нефтепродуктов советскими хозяйственными организациями превысил довоенный уровень (40–50 тыс. ящиков в год)⁵⁴. В трудные годы мирового экономического кризиса из СССР в Йемен было ввезено 8,4 тыс. т нефтепродуктов⁵⁵.

В связи с ликвидацией Востгосторга с 1932 года торговля с Йеменом и другими странами Арабского Востока стала осуществляться всесоюзными внешнеторговыми объединениями НКВТ, строившимися по товарному признаку и выполнявшими одновременно экспортно-импортные операции со странами Запада. Руководство и контроль за работой таких объединений осуществлял Восточный сектор НКВТ. Правительство Йемена также стремилось централизовать внешнеторговые связи, отстраняя купечество от непосредственных контактов с советскими хозяйственными объединениями. В определенной степени это объяснялось стремлением перевести коммерческие связи между государствами из области потребительского товарообмена в область материально-технического сотрудничества. Так, по инициативе королевского правительства СССР реализовал в Йемене ряд серьезных проектов. В частности, была переоборудована телеграфно-телефонная сеть, модернизирован и реконструирован морской порт Ходейда, обеспечивающий до 80 % национального внешнеторгового оборота. В целях защиты сельскохозяйственных растений советские научно-исследовательские учреждения специально для Йемена разработали детальную коллекцию насекомых-вредителей, встречающихся на Аравийском полуострове, с рекомендациями по борьбе с ними⁵⁶. Йеменское правительство пыталось опереться на советский опыт в создании собственной промышленности. Так, для строительства текстильной фабрики оно пригласило советского инженера по текстильному производству⁵⁷. Советские специалисты изготовили проект такой фабрики, позже их рекомендации были учтены при создании первого текстильного предприятия Йемена. Рассматривался также вопрос о советском содействии Йемену в строительстве первого в стране цементного завода, потребность в продукции такого предприятия начинала испытывать йеменская экономика⁵⁸.

К сожалению, впоследствии торговые операции и научно-техническое сотрудничество пришлось свернуть, что объяснялось как ухудшением внутривосточной ситуации в СССР, так и возросшим давлением на туземные власти со стороны ведущих мировых держав. Однако опыт, приобретенный Йеменом в 20–30-е годы XX века, не был забыт и послужил основой для восстановления экономических отношений в послевоенное время, включая строительство с помощью советских специалистов цементного завода в Баджилле. Правда, для реализации этого проекта потребовалось 40 лет.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что советско-йеменские отношения в 1920–1930-е годы носили взаимовыгодный характер. Для Йемена торгово-дипломатические отношения с СССР служили источником укрепления национальной государственности, а для советской стороны – инструментом расширения своего присутствия в арабо-мусульманском мире.

⁵² Там же. Л. 230.

⁵³ Джирквелов Г. Д. Наша торговля с Йеменом // Торговля СССР с Востоком. 1931. № 3–4. С. 77.

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 208 об.

⁵⁵ Внешняя торговля СССР за первую пятилетку (за период с 1928 по 1933 г.). Статистический обзор. М., 1933. С. 55.

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 18 ; Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 3, 65.

⁵⁷ ДВП СССР. М., 1969. Т. XV. С. 500, 501.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 18 ; Котлов Л. Н. СССР и страны Аравийского полуострова // Советско-арабские дружественные отношения. М., 1961. С. 111.

Несмотря на внешние обстоятельства и внутренние тенденции к сокращению межгосударственных связей, потенциал таких отношений признали обе страны, перезаключив накануне Второй мировой войны двусторонний договор. В декабре 1939 года правительство Йемена выступило с инициативой продлить срок действия договора 1928 года на последующие десять лет. Советское правительство приняло это предложение, о чем 28 января 1939 года уведомило короля Йемена⁵⁹.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкарин, Г. По Йемену [Текст] : моногр. – М. : Молодая гвардия : ОГИЗ, 1931. – 272 с.
2. Астахов, Г.А. Основные статистические данные о Йемене [Текст] // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
3. Белинков, С.Е. Йемен [Текст] // Внешняя торговля. – М., 1931. – № 24.
4. Белкин, Н.М. Результаты нашего торгового выступления и перспективы дальнейшей торговли в Йемене [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
5. Бюллетень прессы Среднего Востока [Текст]. – Ташкент, 1928. – № 6–7.
6. Внешняя торговля Союза Советских Социалистических Республик за первую пятилетку (за период с 1928 по 1933 г.). Статистический обзор [Текст]. – М. : Внешторгиздат, 1933. – 575 с.
7. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор [Текст]. – М. : Внешторгиздат, 1960. – 1135 с.
8. Гастов, Г. (Астахов Г.А.) В аравийских горах [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
9. Джирквелов, Г.Д. Наша торговля с Йеменом [Текст] // Торговля СССР с Востоком. – 1931. – № 3–4. – С. 73–78.
10. Дневники резидентов и отчеты по странам Востока за 1930 г. [Текст] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. – Оп. 4. – Д. 53.
11. Дневники референтов, планы и доклады по странам Востока. 1930 г. [Текст] // ГАРФ. – Ф. 5283. – Оп. 4. – Д. 57.
12. Докладная записка председателю Ближневосторгта от 16 октября 1929 г. // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
13. Докладная записка треста «Сельмаш» в НКВТ от 12 февраля 1925 г. [Текст] // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 413. – Оп. 10. – Д. 331.
14. Доклады о коммерческой работе Волгокаспийлес за 1925 г. [Текст] // РГАЭ. – Ф. 4004. – Оп. 1. – Д. 67.
15. Документы внешней политики СССР (ДВП СССР) [Текст] : в 24 т. – М. : Политиздат, 1966. – Т. XI (1 января – 31 декабря 1928 г.). – 792 с.
16. ДВП СССР [Текст] : в 24 т. – М. : Политиздат, 1967. – Т. XII (1 января – 31 декабря 1929 г.) – 816 с. ; 1969. – Т. XV (1 января – 31 декабря 1932 г.) – 867 с.
17. Карахан, Л.М. Письмо в транспортное управление НКВТ от 1 ноября 1922 г. [Текст] // РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 7. – Д. 170.
18. Карлсберг, В. Доклад Торгпредства СССР в Тегеране [Текст] // РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 10. – Д. 333.
19. Котлов, Л.Н. СССР и страны Аравийского полуострова [Текст] // Советско-арабские дружественные отношения : сб. ст. – М. : Восточная литература, 1961. – С. 106–117.
20. Макеев, Д.А. Советско-эфиопские отношения в 20-30-е годы [Текст] // Народы Азии и Африки. – 1975. – № 5. – С. 139–144.
21. Материалы о торговле СССР с Хиджазом (25 мая – 9 июля 1925 г.) [Текст] // РГАЭ. – Ф. 5240. – Оп. 19. – Д. 1741.
22. Отклики о ратификации договора, заключенного 1 ноября 1928 г. между СССР и независимым арабским государством южной Аравии – Йеменом [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
23. Плянт, В. Доклад «Значение Мерсинского порта» [Текст] // РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 7. – Д. 202.
24. Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки. 1927 год [Текст]. – Н. Новгород, 1928.
25. Пастухов, К.С. Письмо заведующего отделом Ближнего Востока НКВТ в ботаническую лабораторию Резинотреста от 1 ноября 1929 г. [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
26. Протокол совещания при Всесоюзном обществе «Экспортмашина» от 16 декабря 1931 г. [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 6.
27. Работа Российско-восточной торговой палаты по Ближнему Востоку [Текст] // РГАЭ. – Ф. 5240. – Оп. 19. – Д. 1823.

⁵⁹ СССР и арабские страны ... С. 798.

28. Родригес, А.М. У истоков внешнеторговых связей СССР со странами Аравийского полуострова (1920–1930-е гг.) [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2011. – № 4. – С. 40–53.
29. СССР и арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1961. – 855 с.
30. Торговля СССР с Востоком [Текст]. – 1928. – № 9–12. – С. 14.
31. Хакимов, К.А. Письмо в экспортный отдел НКВТ Я.Д. Янсону [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 6.
32. Хакимов, К.А. Письмо Л.М. Карахану (лето 1929 г.) [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
33. Хакимов, К.А. Письмо Л.М. Карахану от 26 сентября 1929 г. [Текст] // АВП РФ. – Ф. 88. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
34. Хакимов, К.А. Письмо в НКВД К.С. Пастухову от 6 февраля 1925 г. [Текст] // РГАЭ. – Ф. 8317. – Оп. 1. – Д. 40.
35. Экономический обзор [Текст] // РГАЭ. – Ф. 8317. – Оп. 1. – Д. 40.
36. Экспортно-импортная работа Ближневосторга на Аравию и в Аравии [Текст] // РГАЭ. – Ф. 5240. – Оп. 19. – Д. 1823.

REFERENCES

1. Ankarin, G. Po Jemenu [Text] : monogr. – М. : Molodaya gvardiya : OGIZ, 1931. – 272 s.
2. Astahov, G.A. Osnovnye statisticheskie dannye o Jemene [Text] // Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF). – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
3. Belinkov, S.E. Jemen [Text] // Vneshnyaya torgovlya. – М., 1931. – N 24.
4. Belkin, N.M. Rezul'taty nashego torgovogo vystupleniya i perspektivy dal'nejshej torgovli v Jemene [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
5. Byulleten' pressy Srednego Vostoka [Text]. – Tashkent, 1928. – N 6–7.
6. Vneshnyaya torgovlya Soyuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za pervuyu pyatiletku (za period s 1928 po 1933 g.). Statisticheskij obzor [Text]. – М. : Vneshtorgizdat, 1933. – 575 s.
7. Vneshnyaya torgovlya SSSR za 1918–1940 gg. Statisticheskij obzor [Text]. – М. : Vneshtorgizdat, 1960. – 1135 s.
8. Gastov, G. (Astahov G.A.) V aravijских gorah [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
9. Dzhirkvelov, G.D. Nasha torgovlya s Jemenom [Text] // Torgovlya SSSR s Vostokom. – 1931. – N 3–4. – S. 73–78.
10. Dnevnik rezidentov i otchety po stranam Vostoka za 1930 g. [Text] // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F. 5283. – Op. 4. – D. 53.
11. Dnevnik referentov, plany i doklady po stranam Vostoka. 1930 g. [Text] // GARF. – F. 5283. – Op. 4. – D. 57.
12. Dokladnaya zapiska predsedatelyu Blizhvostgostorga ot 16 oktyabrya 1929 g. // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
13. Dokladnaya zapiska tresta “Sel'mash” v NKVT ot 12 fevralya 1925 g. [Text] // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE). – F. 413. – Op. 10. – D. 331.
14. Doklady o kommercheskoj rabote Volgokaspjles za 1925 g. [Text] // RGAE. – F. 4004. – Op. 1. – D. 67.
15. Dokumenty vneshnej politiki SSSR (DVP SSSR) [Text] : v 24 t. – М. : Politizdat, 1966. – T. XI (1 yanvarya – 31 dekabrya 1928 g.). – 792 s.
16. DVP SSSR [Text] : v 24 t. – М. : Politizdat, 1967. – T. XII (1 yanvarya – 31 dekabrya 1929 g.). – 816 s. ; 1969. – T. XV (1 yanvarya – 31 dekabrya 1932 g.). – 867 s.
17. Karahan, L.M. Pis'mo v transportnoe upravlenie NKVT ot 1 noyabrya 1922 g. [Text] // RGAE. – F. 413. – Op. 7. – D. 170.
18. Karlsberg, V. Doklad Torgpredstva SSSR v Tegerane [Text] // RGAE. – F. 413. – Op. 10. – D. 333.
19. Kotlov, L.N. SSSR i strany Aravij'skogo poluostrova [Text] // Sovetsko-arabskie družestvennye otnosheniya : sb. st. – М. : Vostochnaya literatura, 1961. – S. 106–117.
20. Makeev, D.A. Sovetsko-efiopskie otnosheniya v 20–30-e gody [Text] // Narody Azii i Afriki. – 1975. – N 5. – S. 139–144.
21. Materialy o torgovle SSSR s Hidzhazom (25 maya – 9 iyulya 1925 g.) [Text] // RGAE. – F. 5240. – Op. 19. – D. 1741.
22. Otkliki o ratifikacii dogovora, zaklyuchennogo 1 noyabrya 1928 g. mezhdru SSSR i nezavisimym arabskim gosudarstvom yuzhnoj Aravii – Jemenom [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
23. Plyatt, V. Doklad “Znachenie Mersinskogo porta” [Text] // RGAE. – F. 413. – Op. 7. – D. 202.
24. Otchetnyj ezhegodnik Nizhegorodskoj yarmarki. 1927 god [Text]. – N. Novgorod, 1928.
25. Pastuhov, K.S. Pis'mo zaveduyushchego otdelom Blizhnego Vostoka NKVT v botanicheskuyu laboratoriyu Rezinotresta ot 1 noyabrya 1929 g. [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.

26. Protokol soveshchaniya pri Vsesoyuznom obshchestve “Eksportmashina” ot 16 dekabrya 1931 g. [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 6.
27. Rabota Rossijsko-vostochnoj torgovoj palaty po Blizhnemu Vostoku [Text] // RGAE. – F. 5240. – Op. 19. – D. 1823.
28. Rodrigues, A.M. U istokov vneshnetorgovyh svyazej SSSR so stranami Aravijskogo poluostrova (1920–1930-e gg.) [Text] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya “Vseobshchaya istoriya”. – 2011. – N 4. – S. 40–53.
29. SSSR i arabskie strany. 1917–1960 gg. Dokumenty i materialy [Text]. – M. : Gospolitizdat, 1961. – 855 s.
30. Torgovlya SSSR s Vostokom [Text]. – 1928. – N 9–12. – S. 14.
31. Hakimov, K.A. Pis'mo v eksportnyj otdel NKVT YA.D. Yansonu [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 6.
32. Hakimov, K.A. Pis'mo L.M. Karahanu (leto 1929 g.) [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
33. Hakimov, K.A. Pis'mo L.M. Karahanu ot 26 sentyabrya 1929 g. [Text] // AVP RF. – F. 88. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
34. Hakimov, K.A. Pis'mo v NKID K.S. Pastuhovu ot 6 fevralya 1925 g. [Text] // RGAE. – F. 8317. – Op. 1. – D. 40.
35. Ekonomicheskij obzor [Text] // RGAE. – F. 8317. – Op. 1. – D. 40.
36. Eksportno-importnaya rabota Blizhvostgostorga na Araviyu i v Aravii [Text] // RGAE. – F. 5240. – Op. 19. – D. 1823.

O.A. Nikonov

USSR – YEMEN: ESTABLISHING TRADE AND DIPLOMATIC RELATIONS

The paper analyzes the prerequisite for the development of bilateral trade and diplomatic relationships between the USSR and Yemen in the 1920–1930s. Yemen’s social and economic crisis triggered off by the collapse of the Ottoman Empire coincided with Western policy aimed at the exploitation of natural resources and military assets of the Arabian principalities. In such conditions Yemen’s government was interested in finding a third party able to offer technical assistance and financial support to protect Yemen’s national sovereignty. The USSR interested in developing relationships with Eastern powers offered Yemen diplomatic and financial support. On the one hand, the mutually supportive relationships allowed Yemen to overcome the financial and trade blockade and to expand commercial relationships with certain countries, on the other hand, they allowed Yemen to become a political player in the Persian Gulf and the Red Sea region.

Middle East export and import, external trade, Ahmad bin Yahya, Red Sea, International relationships, 1928 Soviet – Yemen treaty.